

Мэн Сусу, которую в прошлой жизни звали просто Мэн Су, и представить не могла, что обычная ночь, проведённая за чтением новеллы, закончится для неё перемещением в другое тело. Едва осознав, в какую эпоху она попала, девушка пришла в неопиcуемый восторг: эта история была ей до боли знакома. Будущий император ещё не взошёл на престол, а значит, медлить нельзя — нужно приложить все силы, чтобы вцепиться в «драконью ногу» и заручиться поддержкой будущего властелина.

Ещё большим подарком судьбы стало то, что прежняя владелица тела, упав в пруд, поранила руку. Капля крови, впитавшаяся в семейный нефритовый браслет — единственную память о покойной матери, — открыла доступ к таинственному пространству, оставленному древним культиватором. В этом сокрытом мире можно было не только возделывать землю, но и само время там текло иначе: десять дней в пространстве равнялись лишь одному во внешнем мире. Если же поливать растения конденсированной росой, их рост ускорялся многократно. В бамбуковой хижине Мэн Сусу нашла свитки с техниками совершенствования и записи о былых свершениях прежнего хозяина.

Выставив слуг за дверь, Мэн Сусу в одиночестве вошла в своё убежище и, широко раскинув руки, рассмеялась. С таким «золотым пальцем», как личное пространство для культивации, разве могла она не стать главной героиней? Даже небеса не позволили бы иного.

Мистические возможности совершенствования духа интересовали её меньше, чем внешние перемены: после практик кожа становилась нежной и белой, а сама она хорошела на глазах. О чём ещё могла мечтать девушка из её прошлого мира?

Занимаясь культивацией, она попутно избавлялась от козней мачехи и сводной сестры. Когда же те были окончательно повержены, девушка вплотную занялась переездом в столицу. Увидев её успехи, отец — чиновник Мэн — стал ценить дочь ещё больше. Теперь, оказавшись в самом сердце империи, она не сомневалась, что добьётся успеха.

Жаль только, что у будущего императора уже была законная супруга. Мэн Сусу пришлось смириться с положением наложницы-консорт, но она знала: пока она рядом, место первой жены рано или поздно станет её.

Обосновавшись в столице и разузнав последние новости, она почувствовала неладное. В истории, которую она помнила, некий Ло Юаньцзин (позже известный как Чжао Юаньцзин), шуаньэр, считался баловнем судьбы. Династия Великая Чжоу смогла возродиться лишь благодаря этому шуаньэру-вдовствующей императрице, поэтому потомки изучили его жизнь вдоль и поперёк. Однако в этой реальности Ло Юаньцзин не вернулся в резиденцию хоу Хуайюань. Место, которое должно было принадлежать ему, занял Чжао Хань, вошедший в дом князя Чэн.

Да и вхождение это было позорным: Чжао Ханя привезли в поместье в простом маленьком паланкине, без всяких почестей.

Поначалу Мэн Сусу заподозрила, что Чжао Хань — такой же попаденец, как и она сама, и что он заранее устранил истинного Ло Юаньцзина. Но, видя его нынешнее жалкое положение, она усомнилась в этом. Скорее всего, этот человек был перерождённым: в прошлой жизни он страдал, завидуя блестящему будущему Юаньцзина, и, вернувшись в прошлое, любыми средствами решил занять его место.

Хозяйка павильона готовилась к тому, что ей придётся помериться силами с будущим «великим шуаньэр», чья жизнь стала легендой. Без магического пространства она бы не рискнула бросать ему вызов, но Чжао Хань невольно облегчил ей задачу. Будь он хоть трижды перерождённым или попаданцем, Мэн Сусу не считала его опасным противником.

Ей стоило лишь слегка проявить свои способности, и наследник князя Чэн сразу понял, какую пользу она может принести. Доходы павильона «Мэй И», стремительно завоевавшего популярность среди столичных дам, лишь подтверждали её ценность в глазах Сяо Минжюя. А Чжао Хань, запертый в задних покоях на правах простого наложника, мог лишь бессильно наблюдать за её триумфом.

Размышляя о том, как Чжао Хань, убрав Ло Юаньцзина, умудрился скатиться из наложника-консорта в обычные наложники, Мэн Сусу всё больше склонялась к версии о перерождении. В его действиях не было и тени хитрости человека из её времени. А значит, серьёзной угрозы он не представлял.

К тому же, Чжао Хань сам вручил ей в руки мощное оружие. Мэн Сусу была уверена: стоит ей обзавестись верными людьми, и она докопается до правды о гибели истинного Ло Юаньцзина. Это станет смертельным ударом, после которого Чжао Хань никогда не сможет подняться. Посмотрим тогда, как он посмеет соперничать с ней.

— Госпожа, сегодня людей ещё больше, чем обычно! — восторженно прошептала служанка, глядя на толпу внизу. — Какая же вы умелая! С момента открытия павильон «Мэй И» принёс уже несколько тысяч лянов.

Служанки Мэн Сусу сияли от гордости. Их госпожа вот-вот должна была войти в дом князя Чэн, она была богата и влиятельна — а значит, и их ждала сытая жизнь. После приезда в столицу всё происходящее казалось им прекрасным сном.

Мэн Сусу и сама была довольна:

— Идём, нужно поприветствовать знатных гостей. Пришло время торжественно представить наши новые пилюли для белизны кожи и стройности фигуры.

— Слушаюсь, госпожа, — служанка поспешила следом.

Глядя на Мэн Сусу, девушка не могла сдержать восхищения: благодаря своим снадобьям госпожа становилась краше день ото дня. Пышная грудь, статью напоминавшая спелый

персик, тонкая, в один обхват, талия и кожа — белая, сияющая, точно драгоценный фарфор. Какой мужчина устоит перед такой красотой?

Госпожа обещала, что если они будут верны, то тоже получают долю этих чудесных пилюль, и сердца служанок трепетали от нетерпения.

— Ох, госпожа Мэн вышла! — раздалось в зале. — С нашей последней встречи вы стали ещё прелестнее.

Принимая похвалы как должное, Мэн Сусу ослепительно улыбнулась:

— Дамы, если вы желаете узнать подробнее о наших новинках, приглашаю вас в уютные кабинеты на втором этаже. Там мы сможем побеседовать в тишине.

— Прекрасно, внизу и впрямь слишком тесно, — закивали гости. — Если товар так хорош, как говорят, цена не имеет значения.

Многие из присутствующих уже оценили действие масок и кремов, а глядя на безупречную кожу хозяйки лавки, они были готовы на любые траты.

Мэн Сусу прошла по залу, приглашая постоянных покупательниц — знатных дам и молодых госпож — подняться наверх. Она не забыла упомянуть, что количество новых пилюль ограничено, и достанутся они тем, кто предложит большую цену.

Закончив с приглашениями, она удалилась. Хотя среди посетителей были и мужчины, она не обратила на них особого внимания. Она знала: они приходят сюда лишь за тем, чтобы угодить своим женщинам, а значит, тоже являются её потенциальными клиентами. Мэн Сусу не сомневалась в успехе — в любую эпоху стремление женщин и шуаньэр к красоте было безграничным.

Юаньцзин и Миньюй, устроившись в неприметном углу, внимательно наблюдали за происходящим. Едва Мэн Сусу появилась, их взгляды — мимолётные, но цепкие — заскользили по ней. Юаньцзин был предельно осторожен, опасаясь, что от этой женщины может исходить скрытая угроза. И его опасения подтвердились: в ней действительно чувствовалось присутствие какой-то неведомой силы.

Не получи он в своё время жемчужину духовного источника, он вряд ли смог бы это почувствовать. Но теперь юноша ясно ощущал: от девушки исходит тонкая, едва уловимая духовная энергия.

«Неужели её „золотой палец“ тоже связан с духовной энергией?»

Миньюй, заметив, что Юаньцзин всё ещё смотрит на лестницу, куда ушла хозяйка, истолковал

это по-своему.

— Юаньцзин, тебе тоже нужны эти пилюли? — негромко спросил он. — Скажи только слово, я велю купить.

Лекарь немного помолчал, а затем ответил:

— Пожалуй. Я хочу понять, как они сделаны и какие травы входят в состав. Кстати, купи по одному экземпляру каждого товара, что здесь продаётся. Если снадобья окажутся безвредными, отдам их матушке.

Минъюй облегчённо вздохнул. Он-то грешным делом подумал, что Юаньцзин сам решил заняться «улучшением» внешности. На его взгляд, юноша и так был прекрасен, а если он станет ещё ослепительнее, его будет трудно скрывать от чужих глаз. К тому же, лекарь совсем не походил на ту женщину — он всем сердцем стремился быть мужчиной, иначе не стал бы проводить целые дни в заботах о больных, не обращая внимания на палящее солнце и дорожную пыль Нинчэна.

— Ладно, я найду способ раздобыть эти таблетки, — буркнул Минъюй. Он не верил, что заморские снадобья могут быть лучше тех, что готовил сам Юаньцзин, но посещение лавки открыло ему глаза: женское тщеславие было поистине неисчерпаемым источником дохода.

Юаньцзин прихватил с собой достаточно денег и купил по два комплекта всего ассортимента: один — для исследований, другой — для подарка матери. Если вещи действительно стоящие, он не собирался отказываться от них только из-за личности Мэн Сусу. Это было бы неразумно.

Завершив покупки, лекарь увёл Минъюя из лавки. Он и не подозревал, что Мэн Сусу в своих мыслях уже видела в нём достойного противника, которого ей предстояло сокрушить. Однако после встречи с ней юноша лишь утвердился в своих выводах: помимо того, что у этой попаданки был «золотой палец», наделённый духовной энергией, она определённо прибыла из другого мира. В том, как она взирала на окружающих с высоты лестницы, читалось превосходство современного человека над «дремучими» предками.

Вернись в лечебницу, Юаньцзин вскрыл один из наборов и погрузился в изучение. Его догадки подтвердились: средства содержали духовную энергию. Вернее, в них было подмешано нечто гораздо более чистое, чем вода из его духовного источника, пусть и в сильном разбавлении. Если использовать такое вещество для выращивания трав и приготовления лекарств, эффект будет поразительным.

Убедившись в безопасности средств, юноша тем же вечером преподнёс подарок госпоже Фань. Та лишь ласково рассмеялась:

— Сын мой, в мои-то годы — и такие притирки? Я слышала об этой лавке от твоей тётушки, может, лучше отдашь это кухне?

Юаньцзин улыбнулся:

— Матушка, вы ещё молоды и прекрасны, почему бы вам не порадовать себя? Не беспокойтесь о кухне, для неё я тоже припас подарок. Средств у меня достаточно, так что пользуйтесь на здоровье.

Лекарь давно не скрывал от матери свои доходы. Хотя товары в павильоне «Мэй И» стоили баснословно дорого, для него это была капля в море. Госпожа Фань не стала спорить и с благодарностью приняла заботу сына.

Спустя пару дней Миньюй принёс раздобытые пилюли для белизны и стройности.

— Эта женщина просто грабит людей! — возмутился он. — Юаньцзин, ты хоть представляешь, сколько они стоят?

— И сколько же? Тысячу лянов?

— В точку! — Миньюй кивнул. — Тысяча лянов за пузырёк с десятью пилюлями. Мне пришлось задействовать все связи среди знати, чтобы выкупить для тебя парочку.

Юаньцзин лишь покачал головой. С такой скоростью накопления богатства ему было не тягаться.

— Выходит, за один день она зарабатывает десятки тысяч лянов. Как только первые покупательницы увидят результат, золото потечёт в павильон «Мэй И» рекой.

— Это точно, — вздохнул Миньюй. — Вот только не пойму я, что в этом Сяо Минжуне такого особенного? И Чжао Хань, и эта Мэн Сусу из кожи вон лезут, лишь бы попасть в его дом. Неужели он так мил сердцам женщин и шуаньэр?

Юаньцзин прыснул со смеху. Дело было вовсе не в самом Сяо Минжуне, а в том титуле, который он должен был получить. В этом мире не было никого выше императора, и если уж искать опору в жизни, то лучше всего было ухватиться за самую вершину власти.

— Раз так, — задумчиво произнёс лекарь, — значит, скоро в доме князя Чэн будут праздновать свадьбу.

Миньюй коротко кивнул. В этом сомневаться не приходилось.